

THE LANDMARKS OF FREEMASONRY

By Elbert Bede, 33°, K.T.

Editor, *Oregon Freemason*

Past Master

Past Venerable Master of Kadosh, *Ancient and Accepted Scottish Rite*

Past Eminent Commander, Knights Templar, *American Rite*

©Macoy Publishing and Masonic Supply Company, Richmond, Virginia, 1954

ISBN-0-88053-020-0

ЛАНДМАРКИ ВОЛЬНОГО КАМЕНЩИЧЕСТВА

Элберт Бид, 33°, К.Т.

Редактор «*Oregon Freemason*»

Бывший Досточтимый Мастер

Бывший Весьма Могучий Великий Мастер Ареопага Рыцарей Кадош (Древний и Принятый Шотландский Устав)

Бывший Высокородный Командор Ордена Рыцарей Храма (Американский Устав)

©Перевод с английского Е. А. Кузьмишина, 2005

Глава 1. Определение лан্ডмарок

Вопрос лан্ডмарок является во франкмасонстве, вероятно, одним из самых неоднозначных и непростых для решения; он с немалым пылом обсуждался многими авторитетными масонскими учеными, но до сих пор остается так же далек от однозначного и во всех случаях применимого решения, как был в самом начале обсуждения. Максимум, чего лично я собираюсь добиться, - это собрать достаточно примечательного и интересного материала, который может быть полезен тем братьям, кто желает получить определенные данные о данном предмете и попытаться найти лично для себя то или иное решение данного вопроса.

Каждый Вольный Каменщик обладает точно таким же, как у меня, неоспоримым правом формировать собственное мнение в отношении даже самого понятия «лан্ডмарка». Я бы хотел предварить свою работу утверждением, что я придерживаюсь убеждения, что наши лан্ডмарки, в число которых для меня входят многие, если не все, наши обычаи, ритуалы, традиции и их особенности, являются стержнем, кровью и плотью всего Ордена Вольных Каменщиков. Они сами суть Орден Вольных Каменщиков. Без этих лан্ডмарок, без древних обычаев и традиций, ритуалов и их особенностей масонства бы не было, по крайней мере, в такой форме, в которой оно известно нам. По моему мнению, на протяжении веков существования нашего Ордена в них должно быть как можно меньше изменений. По моему мнению, франкмасонство исчезнет, если мы будем пытаться осовременить его, например, избавившись от его устаревших, с точки зрения языка, формулировок или каких-либо иных обычаев, традиций, ритуалов или их особенностей. Я не настаиваю на необходимости для каждого Вольного Каменщика придерживаться этой точки зрения, однако уверен, что предлагаемый мной в данной работе для рассмотрения материал может представлять немалый интерес также и для тех, кто расходится со мной во мнениях.

Относительно самого понимания, что такое ландмарка, существует множество кривотолков, порожденным недопониманием и даже полным непониманием сути термина, и мне видится, что больше всего кривотолков порождено как раз теми, кто много времени и усилий посвятил изучению вопроса ландмарок и в разное время предпринимал попытки дать им определение и свести в единый список. К этому выводу я пришел в процессе подготовки данной работы, когда поставил себе целью ознакомиться с воззрениями относительно проблемы ландмарок видных масонских исследователей и признанных специалистов.

С удивлением я выяснил, что некоторые из них вообще отказываются признать существование каких-либо ландмарок или, по крайней мере, сомневаются в нем, в то время как другие выдвигают совершенно различные определения данного понятия, различные списки различного их количества, причем, даже среди тех, кто придерживается более или менее сходных определений.

Большинство видных и авторитетных масонских ученых, изначально согласных с тем, что ландмарки существуют, также сходятся в принятии изначального общего определения ландмарки как «вехи, чего-либо, предназначенного для отmarkания границы или отделения чего-либо от ряда чего-либо подобного». В таком понимании ландмарка может быть и конкретным материальным предметом, служащим также указателем. Обычно такие ландмарки существуют так давно, что и сами они, и цель их установки входят в область общего и общепризнанного знания. Такими ландмарками могут быть выложенные из камней ряды, ограды по границам земельной собственности, старые здания, природные объекты, старые деревья, монолиты, - короче говоря, все, что может служить географическим ориентиром. Данное определение географической вехи и послужило отправной точкой для формулировки определения масонской вехи (ландмарки) как чего-либо, что выделяет франкмасонство из ряда чем-либо подобных ему общественных институтов. Обычно ландмарки являются чем-то характерным только для нас, или чем-то характерным только для нас является метод следования этим ландмаркам. Некоторые из них, возможно, изначально не были характерны только для нас, но они используются нами в течение столь продолжительного времени, что в настоящее время стали неотъемлемой нашей чертой, не только в наших собственных глазах, но и в глазах окружающего профанского мира. Многие авторы – составители списков ландмарок не включают в свои сборники достаточно многочисленные положения, вполне, между тем, подпадающие под только что приведенное определение.

Судя по всему, первое публичное использование термина «ландмарка» применительно к нашим характерным особенностям имело место в «Общем регламенте» Пейна (1723), что естественным образом заставляет всякого исследователя начать размышлять над правомочностью термина «древние ландмарки», поскольку, судя по всему, данное понятие сформировалось приблизительно в период формирования Первой Великой Ложы (1717), и в те времена наши братья, судя по всему, не называли ландмарки «древними». Если они не были древними тогда, тем более не являются они древними сейчас. В данной работе я надеюсь доказать, что некоторые ландмарки, традиционно считающиеся нами древними, таковыми не являются.

Четкое определение ландмарок доселе не выдвигалось официально ни одной из Великих Лож. Первая Великая Ложа мира и ее наследница – Объединенная Великая Ложа Англии – ни разу не публиковала такого официального определения или официального списка ландмарок. Итак, нам не суждено никогда выработать единое и общепризнанное определение ландмарок, по той простой причине, что не существует единой и общепризнанной централизованной организации Ордена Вольных Каменщиков во всемирном масштабе, которая обладала бы правом и властью узаконивать то или иное определение.

В отношении определения ландмарок мы пребываем в полной и совершенной зависимости от признанных масонских авторитетов, а каждый из них, между тем, выдвигает свое собственное их определение, видящееся ему наиболее полным и истинным. Практически любой читатель их трудов имеет точно такое же, как у них, право выдвигать собственные определения данного понятия, которые с той же степенью вероятности, что и у них, могут завоевать мировое признание. Далее я привожу несколько цитат, позволяющих судить о спектре мнений на данный счет:

Джордж Оливер, «Словарь символического масонства»: «Некоторые исследователи сводят ландмарки к обязательствам, знакам, пожатиям и проходным и священным словам; другие включают сюда и ритуалы посвящения в три символические степени, а также измерения Храма, его форму и опоры, убранство пола и потолка, оснащение и светочи ложи, а также иные ее символы; третьи полагают, что Орден не обладает какими-либо ландмарками вообще, за исключением его особых тайн (*resulciar secrets*)». Уверен, что большинство читателей никогда не думали о включении в список ландмарок многого из этого списка.

Роб Моррис, «Словарь франкмасонства»: «Символические узы, позволяющие узнавать, хранить и передавать другим символические границы общества франкмасонов». Рискну сказать, что для подавляющего большинства современных Вольных Каменщиков данное определение никак не может считаться удовлетворительным.

Джозайя Х. Драммонд, «Масонская юриспруденция»: «Единственным свидетельством того, что некоторые обычаи являются ландмарками, служит тот факт, что они именуется таковыми в старейших публикациях, относящихся к теме франкмасонства. Трудность здесь состоит в том, что один автор непременно отрицает право другого автора называть тот или иной обычай ландмаркой». Драммонд к тому же совершенно не ссылается на те или иные списки ландмарок в «старейших публикациях».

Гекстолл утверждает, что ландмарки – это таинства, существовавшие в старину среди оперативных каменщиков, однако нигде не сообщает об их сути.

Английский историк Билсон пишет: «Ландмарки английского франкмасонства – это великие фундаментальные принципы нашей особенной системы нравственности, принятые основателями Первой Великой Ложы как основополагающие понятия (*the Essentials*) или провозглашенные законными властями как ландмарки». Таким образом, Билсон косвенно признает, что могут существовать различия между ландмарками английской Великой Ложы и ландмарками иных Великих Лож. Это определенно может положить конец рассуждениям об обязательном всемирном соблюдении, обычно приводящемся как неотъемлемая черта ландмарок. Его заявление о том, что законная

масонская власть вправе провозглашать ландмаркой тот или иной обычай идет вразрез с традиционной верой большинства авторов в то, что ландмарка, для того, чтобы считаться таковой, должна в течение крайне продолжительного времени неукоснительно соблюдаться и почитаться всей масонской общественностью.

Дара пишет в «Эволюции франкмасонства»: «Ясно, что в ранней масонской литературе авторы пользовались данным термином так, как считали нужным для выражения той или иной своей мысли, то так, то иначе».

Знаменитый масонский историк Гоулд утверждает следующее: «Про древние ландмарки можно хотя бы с некоторой долей уверенности в истинности сказать только следующее: никто не знает, что они включают в себя, а что не включают; они находятся в полном ведении земных масонских властей, потому что ландмаркой мгновенно становится все необходимое в данный момент для того, чтобы заставить оппонента замолчать, но в то же время ландмаркой не становится ничто из необходимого для реализации собственных замыслов». В наши дни вряд ли кто согласится с Гоулдом.

Альберт Пайк в своем пространном рассуждении о ландмарках пишет, в частности, следующее: «Основополагающие принципы древнего оперативного Вольного Каменщичества были просты и немногочисленны, и в наши дни они носят название ландмарок».

Масонская энциклопедия, изданная в 1824 г. в Германии, вообще не приводит определения ландмарок, ограничиваясь утверждением, что в старину данный вопрос вообще не беспокоил масонский мир. Ландмарки соблюдались в те времена точно так же, как они соблюдаются нами в наши дни (о чем будет рассказано в следующих главах), но при этом они не назывались так, как называются сейчас, и не выделялись из иных правил и обычаев.

Достаточно интригующее определение было недавно дано им Томасом С. Роем, тогдашним Великим Мастером Великой Ложы штата Массачусетс, который заявил, что ландмарки являются границами, в которые франкмасонство помещает само себя, а то, как мы пользуемся ландмарками, указывает на то, что франкмасонство заинтересовано в самоограничении.

Доктор Маккей, автор определения и списка ландмарок, наиболее популярных в наши дни в масонском мире, явно пользовался для выработки своего собственного определения только что приведенными и некоторыми другими вариантами. В конечном итоге вот что он написал: «Наверное, безопаснее всего ограничить их самыми древними, а поэтому действительно вселенскими обычаями Ордена, постепенно вошедшими в обиход как практические способы осуществления деятельности или единовременно принятыми как таковые законными масонскими властями в весьма отдаленное от нас исторически время, о каковом акте не сохранилось, или не дошло до нас, определенных исторических документальных свидетельств. Ни время их введения в обиход, ни осуществившие его власти не оставили после себя летописных свидетельств, а поэтому считается, что они «древнее древнейших свидетельств памяти или истории». Таким образом, первым и главным требованием к традиции, или обычаю, чтобы ее или его можно было назвать ландмаркой, является, чтобы она или он существовали «с тех

времен, с которых их существование не опровергает память поколений». То есть ключевым элементом здесь является их древность».

С именем и авторитетом Маккея принято было считаться, а поэтому его определение немедленно широко распространилось и было взято на вооружение всеми, кто не проводил самостоятельного критического исследования проблемы ландмарок. Это закономерно, потому что в свое время Маккей считался практически неоспоримым авторитетом в области масонских истории и права, потому что он одним из первых выдвинул такое полное и всеохватное определение, а за счет своей «Энциклопедии» (до сих пор являющейся классическим теоретическим трудом) довел его до сведения широчайшего круга заинтересованных читателей, однако, в любом случае, он всего лишь выражал свое личное мнение, а посему любой Вольный Каменщик точно так же, как доктор Маккей, вправе выработать собственное определение ландмарок.

Я присоединяюсь к тем, кто не согласен принять некоторые аспекты определения Маккея, а также к Роско Паунду и иным критикам вышеприведенного определения в том, что далеко не все из 25 перечисленных Маккеем ландмарок отвечают его собственному определению. По крайней мере, о 6 из 25 ландмарок этого списка лично я не могу сказать, что они «древнее древнейших свидетельств памяти или истории». Остальные 19 или 20 из 25 отвечают лично моему пониманию термина «ландмарка», однако известно, что они были введены в обиход в 1717 г. по формировании Первой Великой Ложы. Происхождение каждой из них задокументировано раз и навсегда. Понятно, что и в будущем франкмасонство может, в таком случае, приобретать новые ландмарки, но и в таком случае их происхождение будет задокументировано.

Также я не согласен с той частью определения Маккея, где говорится о всеобщем соблюдении – «вселенском характере». Не только я, но и некоторые видные исследователи, включая, например, Роско Паунда, полагают, что некий обычай, для того, чтобы называться ландмаркой, должен соблюдаться широко и многими, но совершенно не обязательно при этом иметь документальные свидетельства того, что он соблюдается всеми без исключения и по всему миру. И Паунд, и я считаем, что соблюдение того или иного обычая вполне может стать ландмаркой даже при условии наличия точных данных о том, что он соблюдается *не* повсеместно. Предположим, я называю тот или иной наш обычай ландмаркой, и кто-то спрашивает меня, уверен ли я в том, что он соблюдается повсеместно, как и откуда мне взять такие данные? При условии отсутствия какой-либо всемирной масонской власти, а также перечисления признаваемых ими ландмарок только частью из существующих в мире Великих Лож видится практически невозможным подтверждение или опровержение повсеместного соблюдения того или иного обычая. Этих данных попросту не существует в мире.

Покойный С. С. Хант, один из авторитетнейших масонских ученых и писателей нашего времени, писал: «Ландмарка является отличием, не более подвластным писаному закону, чем те отличия, за счет которых одна человеческая раса отграничивается от другой. Ландмарка ясна и очевидна в общем, но неопределенна в деталях и частностях, и сам факт составления для нее определения лишает ее изначальной природы». Он оспаривал часто встречающееся утверждение, что ландмарка есть неписанный закон, под каковым названием они значатся в регламентах нескольких Великих Лож.

Его вера в то, что ландмарки не подвластны писаному закону, вступала в противоречие с широко распространенным убеждением, что особую силу ландмаркам придают именно многочисленные писанные законы про них, а в случае если писанный закон противоречит ландмарке, которая в силу этого долгое время не соблюдается, она перестает быть ландмаркой.

Я уже писал, что ни одна из Великих Лож, включивших в свои конституции список принятых в ней ландмарок, не привела обоснований, почему она считает эти положения именно ландмарками. Например, большинство этих Великих Лож, судя по всему, безоговорочно приняли определение ландмарок Маккеем и его список, не занимаясь исследованием данного вопроса самостоятельно.

Несмотря на свои расхождения с доктором Маккеем в той части его определения ландмарок, где говорится об их древности как обязательном условии, каковое утверждение он сам неоднократно опровергает в приводимом им списке ландмарок, я, тем не менее, ни секунды не сомневаясь, могу подписаться под утверждением, что никакой обычай не может считаться ландмаркой, если он не соблюдался значительной частью масонской общественности на протяжении значительного периода времени, по крайней мере, такого долгого, что никто из ныне живущих не может вспомнить такие времена, когда он не соблюдался так же, как ныне. Если некий обычай, или традиция, или церемония, по природе своей или в силу иных отличительных черт, выделяют франкмасонство из ряда иных, но ему подобных, сообществ, братств и прочих организаций, то их определенно можно называть ландмарками, однако при изучении списка ландмарок Маккея, равно как и при изучении любого иного опубликованного списка ландмарок, лишь с большим трудом становится возможным отыскать особенности, которые принадлежали бы только и исключительно нашему обществу, и даже в таком случае не существует практически никаких гарантий того, что с течением времени они не могут быть с тем же успехом востребованы и использованы каким-либо иным сообществом. Например, в любой список ландмарок обязательно включается упоминание об обязательной вере членов нашего общества в Верховное Существо, однако ясно, что мы никогда не претендовали на то, чтобы эта ландмарка принадлежала только и исключительно нам, и скорее всего, никогда не выдвинем подобной претензии. Нам бы скорее хотелось поощрить к принятию подобного положения в уставы всех прочих организаций. Мне видится, что для всех нас было бы лучше, если бы было выработано некое новое определение ландмарок, которое готовы были бы принять большинство наших братьев, например: *«Ландмарка – это старинный обычай, или традиция, характеристика или особенность, церемониальная или иная, согласно общепринятому пониманию, заслужившие своими древностью и общим значением место незаменимого и неотъемлемого свойства Ордена Вольных Каменщиков, и каковые вследствие этого невозможно отменить или изменить так, чтобы не нанести тем самым существенного ущерба самой сути франкмасонства»*. Существует достаточно тонкая грань понимания того момента, когда освященный временем и широким соблюдением обычай обретает право называться ландмаркой, и именно здесь мы сталкиваемся с наибольшим количеством кривотолков и разночтений. Мне кажется, что мы могли бы избавиться, по крайней мере, от некоторых из них, приняв как должное, что любые обычай, традиция, свойство или особенность франкмасонства,

ставшие столь важной его частью, что вполне заслуживают названия ландмарки, пусть и не считаются таковой всеми Вольными Каменщиками, определенно не могут быть изменены или отменены точно так же, как и общепризнанные ландмарки. По моему мнению, ландмарки – это проверенные и освященные временем обычаи, традиции, свойства и особенности, тщательно соблюдаемые нами без приложения осознанного усилия, приблизительно так же, как работают наши органы дыхания. Действительно, такие обычаи, традиции, свойства и особенности необходимы Ордену Вольных Каменщиков как человеку – дыхание.

В заключение этой главы я хотел бы сказать, что наверняка не встретит возражений утверждение, что франкмасонство – единственное людское сообщество, имеющее ландмарки, и единственное людское сообщество достаточной древности, чтобы его ландмарки назывались ландмарками, согласно любому из существующих их определений.

Глава 2. Список ландмарок

Никакой вопрос не задается франкмасонами так часто, как вопрос о перечислении общепринятых или, по крайней мере, достаточно авторитетных и неоспоримых ландмарок... и ни какой другой вопрос не бывает получено столько разнообразных и часто противоречивых ответов. Так почему же не представить спрашивающему единого авторитетного списка?

Итак, существуют, по крайней мере, три основные причины, почему мы не в состоянии предъявить такой список:

1. Мы не можем прийти к соглашению о всеобщем и включающем все точки зрения определении ландмарок.

2. Никто из приводящих собственные определения ландмарок не в состоянии привести полный список тех из них, которые подпадают под данное ими определение (для примера пусть собственное определение ландмарок попробует дать любой читатель данной книги, а затем попробует перечислить ландмарки, отвечающие его собственному определению).

3. Несмотря на то, что мы являемся всемирным братством, не существует всемирной единой масонской власти, обладавшей бы полномочиями утвердить единый список общепринятых и бесспорных ландмарок, даже если бы таковой и мог быть теоретически выработан.

В древности у наших братьев было достаточно немного законов, и совершенно не очевидно, что они назывались ландмарками. Само слово не встречается в масонской документации вплоть до 1723 г., и тогда оно относилось только к ритуальным тайнам и таинствам, в каковом значении оно употребляется также в документах 1809 г., относящихся к перспективам процесса объединения английских Великих Лож, последовавшего в 1813 г. Это же их значение рассматривается и в Статьях союзного договора (Articles of Union), равно как и в протоколах Ложы Обнародования (Lodge of Promulgation), созданной специально для выработки и последующего обнародования списка ландмарок. Если возникла необходимость создания специальной ложи для этих целей, ясно, что относительно толкования ландмарок в означенный период времени (1809 – 1813 гг.) существовало множество споров, кривотолков и разночтений. Наверняка не более горстки современных Вольных

Каменщиков согласятся с тем, что наши ландмарки должны включать в себя только ритуальные тайны и таинства. Список Маккея получил слишком широкое распространение и признание, чтобы подобное определение имело хотя бы какие-то шансы на выживание, пусть даже Объединенная Великая Ложа Англии и сделала недавно заявление, что ландмарки входят в торжественное обязательство Мастера. В список Маккея входят многие положения, более подходящие под определения прав и обязанностей. Это соответствует также содержащемуся в протоколах Ложы Обнародования утверждению, что ландмарки, которые она планировала обнародовать, носили исключительно ритуальный характер, и это отчасти объясняет тот факт, что до наших дней не дошел список ландмарок, которые были бы предназначены для обнародования ею.

Английский масонский ученый Билсон полагает, что изначальными английскими ландмарками образца 1813 г. были: вера в Великого Архитектора Вселенной, вера в бессмертие души (по крайней мере, подразумеваемая), отказ от обсуждения политических и религиозных вопросов в стенах ложи, непременно присутствие в обстановке ложи Библии (вряд ли Библия или иная Книга Священного Закона была обязательным элементом обстановки ложи до 1760 г.), а также структура масонства, подразумевающая наличие в нем лишь трех степеней Древнего Мастерства – Ученик, Подмастерье и Мастер, включая Верховный Орден Святого Царственного Свода.

Ввиду того, что далее я собираюсь прибегнуть к цитированию, следует, наверное, заметить, что существует вероятность именования ландмарками Древних заповедей и Древних регламентов (Old Charges and Old Regulations). В книге Оливера «Исторические ландмарки» читаем: «При возрождении масонства в 1717 г. в знак признательности братьям четырех лож-учредительниц, составивших Первую Великую Ложу, было решено, что «всякая привилегия, коею они пользовались по своему праву с незапамятных времен, остается принадлежащей им, и никакой закон, никакой регламент и никакое правило не в силах ни в какое время их данной привилегии лишить, равно как и посягать на любую ландмарку, в любое время признанную основополагающим законом Вольного Каменничества»».

Из данного текста ясно, что к тому времени существовало уже немало количество заявленных и общепринятых ландмарок, однако в «Выдержках из правового кодекса шотландского масонства» Р. И. Уоллеса-Джеймса, в той их части, где говорится о церемониале инсталляции Мастера, говорится: «Ложя Обнародования, созданная «современными» для подготовки объединения, постановила, что церемония инсталляции Мастера (практиковавшаяся «древними», но уже давно вышедшая из обихода «современных») является одной из ДВУХ ландмарок Древнего Искусства, которые надлежит сохранить неизменными. Ложя Обнародования ни намеком не сообщила о природе второй из этих ландмарок».

Хокинс в своей «Краткой энциклопедии франкмасонства» выдвигает предположение, что этой второй ландмаркой были опознавательные знаки и слова степеней Ученика и Подмастерья. На собрании этой ложи также имела место дискуссия, приведшая брата Хокинса к выводу о том, что в дополнение к этим двум ландмаркам будут рассматриваться еще четыре: форма ложи, офицерский состав ложи, обязанности офицеров ложи и

ритуалы. Некоторые исследователи также полагают, что протокол просто отразил ошибку составителя, вместо «true» (истинные) услышавшего «two» (две), а в действительности ландмарок было больше.

При всем том внимании, которое в Ложе Обнародования уделялось церемонии инсталляции Мастера, странно, что о ней совершенно не упоминает Маккей, поскольку у него было не меньше, чем у нас сейчас, материалов, касавшихся работы этой ложи. Объяснение, вероятно, состоит в том, что данная церемония практически перестала использоваться, по крайней мере, в США.

Пейн, второй Великий Мастер, полагал, что ландмарки исчерпываются Древними заповедями.

Престон, один из первых и самых известных масонских ученых, определял ландмарки как древние и устоявшиеся обычаи и традиции.

Никакой список, составленный на основе данных утверждений или определений понятия «ландмарка», рассмотренных ранее, не дает результата, совершенно точно отвечающего определению «нечто отделяющее нас от всех прочих, как веха, предназначенная для отmarkания границы или отделения чего-либо от ряда чего-либо подобного». По моему мнению, большинство наших ландмарок вполне могут считаться таковыми. В некотором смысле, именно общественное признание их таковыми и делает их ландмарками.

Относительно сообщения Оливера о неизменности привилегий четырех лож-учредительниц, было замечено, что, поскольку до создания Первой Великой Ложи между ними не существовало единства и координации, у каждой из них определено имелись свои собственные ландмарки, и между этими их ландмарками существовали различия и даже противоречия, о сути и характере которых нам, спустя двести лет, судить гораздо сложнее, чем было им. Вообще же само слово «ландмарки» встречается в старинных документах не в пример современным редко, что приводит многих исследователей к заключению о том, что мир фактически ничего не знал про ландмарки до Маккея, и что именно ему принадлежит честь «открытия» этого понятия и уж, в любом случае, составления первого списка – знаменитых 25 пунктов. Это, однако, не совсем так, потому что, например, Великая Ложа Миннесоты обладала к этому времени своим собственным списком ландмарок, составленным другим популярным масонским ученым того же времени, что и Саккей, – Робом Моррисом. Однако именно Маккей, так сказать, популяризовал слово «ландмарка» и ввел его в общеупотребительный масонский обиход. Мало кто в то время представлял себе, что это такое, сколько ландмарок всего и какие они, так что список Маккея стал чем-то вроде путеводного маяка для корабля, бороздящего океанские просторы безлунной штормовой ночью.

Итак, вне зависимости от определения, какие же и сколько ландмарок выделяют Великие Ложи и отдельные масонские ученые?

Один из самых непререкаемых масонских авторитетов Сайлес Х. Шеппард признает, что единой общепринятой классификации нет, но указывает при этом, что у Кроули ландмарки всего 3, у Ньютона – 5, у Паунда – 7, у Пайка – 11, у Морриса – 17, у Маккея – 25, а у Гранта – 54. В своей работе «Ландмарки франкмасонства» покойный Дэвид Фульк из орегонской Исследовательской ложи указывает, что 18 штатов признают список Маккея из 25 ландмарок, 2 штата принимают как ландмарки Древние заповеди, 10 составили собственные списки ландмарок, а еще 12

штатов вообще никаких списков не признают. В собственные списки, составленные в 12 юрисдикциях, входят от 7 до 54 пунктов. Некоторым Великим Ложам хватает безрассудства утверждать, что утвержденные ими списки – полные и окончательные. Великая Ложа Массачусетса сопровождает свой список примечанием: «Наша Великая Ложа признает данные ландмарки, однако приводимый здесь их список не является окончательным». Великая Ложа Миннесоты поясняет: «Ниже приведены извлечения из Древних Конституций, имеющие силу ландмарок». Некоторые Великие юрисдикции, не имеющие собственных списков ландмарок, утверждают, что вообще составить подобные списки не представляется возможным.

Маккей, опубликовав свой список, совершенно не пытался безапелляционно утверждать, что он полный и безошибочный. Он писал: «Ландмарки, насколько мне удалось собрать и перечислить их, используя данные очень длительного и тщательного исследования, сводятся к 25 пунктам, которые я привожу ниже...». Если в его задачи действительно входило только предположительно определить число ландмарок и сподвигнуть масонскую общественность на дальнейшие исследования и рассуждения в этой области, он, конечно, преуспел в этом гораздо больше, чем рассчитывал.

В случае если некий обычай или некая традиция обычно и в течение длительного периода времени используются нами таким образом, что выделяют нас из ряда нам подобных обществ и составляют неотъемлемую часть масонства как такового, то данные обычай или традиция являются для меня ландмарками. Ясно, что приблизительно таким же был ход мыслей и всех масонских авторитетов, на которых я ссылался, и коллективного разума комитетов Великих юрисдикций и иных масонских властей при принятии их списков ландмарок. Определенно они вносили в этот список те пункты, которые считали ландмарками они сами, однако мне кажется, что в корне ошибались они все только в том случае, если утверждали: «Это всё, здесь нечего убавить и нечего прибавить», - или даже просто заявляли, что данный их список является неоспариваемым и даже неоспоримым.

Лично я привык считать, что у нас есть много традиций и обычаев, выделяющих нас из ряда нам подобных, и что они существуют достаточно продолжительное время, чтобы именоваться ландмарками, пусть их даже нет в списке Маккея. Вот, например, несколько моих вариантов:

- запон из ягнячьей кожи,
- верховная территориальная власть и суверенность Великих Лож и отдельных лож,
- подача прошения о вступлении по собственной доброй воле и без принуждения,
- необходимость существования не менее чем трех лож на одной территории для образования на их основе Великой Ложы,
- неподсудность Великого Мастера,
- неподсудность Досточтимого Мастера масонскому суду чести своей ложи,
- подвластность ложи Досточтимому Мастеру,
- исключительное право Досточтимого Мастера или Стражей на открытие работ ложи,
- обязательное ведение Книги регистрации посещения собраний,

- запрет ложам давать денежные ссуды своим членам,
- запрет на обсуждение вопросов, могущих привести к ссорам и раздорам,
- обязательная для кандидата на посвящение рекомендация от человека, лично его знающего,
- архаичный язык ритуалов и церемоний с его особой терминологией,
- месторасположение троих руководящих офицеров ложи,
- странствия вокруг ложи,
- обязательство заполнять все освобождающиеся офицерские места,
- непрерывность ритуального собрания ложи,
- необходимая для кандидата на посвящения состоятельность, т.е. возможность уплатить вступительный взнос из собственных средств.

Можно назвать и еще несколько, включая, например, упоминание о таком факте, что ландмаркой является также и собственно наличие у нас ландмарок.

Еще раз рискну предположить, что для нас нет особой беды в том, что на настоящее время не существует совершенно бесспорных определения и списка ландмарок. В течение 135 лет после 1717 г. спекулятивное масонство вполне успешно работало без всякого даже приблизительного их определения и без всякого списка, а большинство Великих юрисдикций и по сей день обходились бы без них, если бы не доктор Маккей, давший их определение и составивший список. Также не стоит и фантазировать о том, что определение могло быть дано, а список – составлен до наступления эры Первой Великой Ложи.

Глава 3. Что такое нововведения и подвергались ли им наши ландмарки

Ни во что масоны обычно не верят так убежденно, как в то, что наши ландмарки не подвержены изменениям и не могут им подвергнуться никогда.

Насколько мне известно, Маккей первым включил в свой список 25 ландмарок утверждение, что они не могут быть изменены, причем увенчал данным утверждением весь список. Большинство других масонских ученых и Великих юрисдикций, разрабатывавших собственные списки, видимо, не придали точке зрения Маккея должного значения, поскольку практически никак не указывают на невозможность внесения в их список изменений. Так не считают и большинство наших масонских собратьев, хотя представители моей родной Великой Ложи Орегона, например, были крайне удивлены, узнав от меня, что подобные нововведения уже имели место в истории Ордена. С тех пор многие исследователи приходили к такому же выводу, что и я, однако большинство Великих юрисдикций все еще придерживаются списка Маккея из 25 ландмарок, а следовательно, придерживаются также и мнения о невозможности внесения в него изменений.

А вот что говорили о возможности нововведений признанные авторитеты.

Дарра в «Эволюции франкмасонства» утверждает: «Беспристрастный масонский исследователь, не ведущийся на поводу каких-либо субъективных оценок или «неоспоримых утверждений», просто вынужден

признать, что вряд ли существует такое понятие как «вечная и неизменная ландмарка».

Сайлес Шеппард пишет: «Несмотря на то, что все обязаны противостоять нарушению общепризнанных обычаев и традиций, постепенно в них прокрались определенные изменения».

Альберт Пайк пишет: «Ландмарки могли меняться и менялись. Верно утверждение, что истинные ландмарки не должны меняться, но кто осмелится раз и навсегда определить их?».

С. С. Хант, Бывший Великий Мастер Великой Ложи Айовы и также видный масонский ученый, пишет: «Мне видится, что Маккей уводит масонскую общественность не в ту сторону, настаивая на обязательном исполнении ландмарок и утверждая, что они не могут быть отменены... ведь если они противоречат писаному закону, они не могут оставаться ландмарками... Если в расположении вехи на поле обнаруживают ошибку, то ошибку исправляют, перенося веху, и при этом она продолжает обозначать границу земли, но уже новую».

А вот что написано в постановлении Великой Ложи Англии от 1723 г.: «Ни один человек, ни группа людей не обладают правом и властью вносить изменения и нововведения в законодательный корпус франкмасонства (Body of Freemasonry) без предварительного утверждения на ежегодной Великой Ложке». Сравните стиль изложения с 25-й ландмаркой в версии Маккея. Эта выдержка взята из постановления, принятого в связи с изменениями старинных конституций, предложенными доктором Андерсоном, автором наших современных Конституций.

Я не собираюсь утверждать, что некая Великая Ложка своим постановлением может отменить ту или иную ландмарку, ибо как может решение одной Великой Ложи быть обязательным для всех остальных Великих Лож в мире, если понимать, что только всемирное согласие с таким решением будет способствовать отмене ландмарки?

Особенно примечательно в этой связи замечание самого Маккея, автора ландмарки о запрете на нововведения: «Деление франкмасонства на три степени сохранилось (в качестве ландмарки) лучше, чем другие, несмотря на то, что даже здесь оставил след блудливый дух нововведения». Кажется, здесь брат Маккей признает нарушение своей венчающей список ландмарки о нерушимости ландмарок. И необходимо напомнить брату Маккею, что деление франкмасонства на три степени в свое время было нововведением, ставшим общепризнанным и общепринятым лишь спустя много лет постоянного следования.

Наверное, нам все-таки нужна более прочная почва под ногами для рассуждения на данные темы, а поэтому следует принять как руководство к действию иное утверждение: «В законодательный корпус франкмасонства не могут привноситься никакие разрушительные нововведения, и никакое нововведение не может заменить собой ландмарку до тех пор, пока оно в течение достаточно длительного времени не пробудет во всеобщем использовании на достаточно обширной территории». Хочется верить, что и Маккей имел в виду именно это.

Если принять данное утверждение, становится очевидно, что существует возможность привнесения изменений в наши обычаи и традиции, при условии, конечно, что они не вступают в противоречие с самой сутью франкмасонства; в любом случае, подразумевается, что мы сохраняем масонство и далее в той форме, в которой оно дошло до нас.

Хэйвуд в своем «Дополнении» к «Энциклопедии» Маккея, где последний привел свое утверждение о невозможности нововведений, пишет: «Изменения привносились достаточно часто, однако они не сумели кардинально изменить сущность и единство франкмасонства».

Джозеф Форт Ньютон выражает ту же мысль, когда, также соглашаясь с тем, что нововведения имели место, задается вопросом, «не противоречили ли эти нововведения духу и целям франкмасонства».

Проиллюстрируем этот вопрос несколькими примерами. Ландмарка гласит, что кандидатами на посвящение в Братство могут быть только взрослые мужчины. Если мы постановим, что членами Братства могут также быть взрослые женщины, такое нововведение нарушит сущность и единство франкмасонства, а посему данная ландмарка не подлежит изменениям. Другая же ландмарка гласит, что кандидат на посвящение должен быть совершеннолетним, и в большинстве Великих Лож это означает, что ему должен быть 21 год. Если же мы постановим, что ему должно быть 25 лет, такое нововведение не нарушит сущность и единство франкмасонства, а посему данная ландмарка подлежит изменениям, каковые и были внесены в нее в некоторых юрисдикциях.

Ясно одно: никакое нововведение не может нарушать сущность и единство нашего Ордена, которые должны сохраняться неизменно.

Одной из самых одиозных наших ландмарок долгое время считалась доктрина «совершенного юноши» (The Perfect Youth Doctrine), и в некоторых юрисдикциях ей неукоснительно следуют даже в наши дни. Она не включена в список Маккея, однако входит в Древние заповеди, которые многие Великие Ложы включают в свои законодательные своды. В детстве я никак не мог понять, что имеет в виду старик, сказавший мне, что ему никогда не стать масоном, ведь он потерял ногу. Доктрину «совершенного юноши» считали нашей ландмаркой даже профаны. Некоторые Великие Ложы действительно включают ее в свой список обязательных для соблюдения законов, но другие, конечно, вносят в нее изменения. Нарушили ли мы сущность франкмасонства своим предпочтением нравственного совершенства совершенству физическому, что нравственное уродство несравненно менее соответствует членству в нашем Ордене, чем физический недостаток?

В нашем списке ландмарок значится также исключительное право Великого Мастера посвящать в Братство без соблюдения церемониала (at sight). Пострадала ли бы сущность франкмасонства, если бы данный обычай был законодательно запрещен или просто исчез бы в силу постоянного пренебрежения им? Ландмарка существует только за счет ее постоянного использования.

Маккей полагает главным критерием ландмарки древность. Я же здесь постараюсь представить краткие доказательства того, что большинство положений, в настоящее время называемых нами ландмарками, в действительности являются сравнительно недавними нововведениями, причем, даже они подвергались еще более поздним изменениям.

Первая из ландмарок, приводимых Маккеем, - это способы опознания. Существует достаточно обширный пласт доказательств того, что ныне используемые нами способы опознания стали использоваться постоянно именно в этой форме только после объединения английских Великих Лож «древних» и «современных» в 1813 г., и отсюда явно следует,

что данная ландмарка подвержена изменениям и изменялась. Также можно сказать, что ныне используемые способы опознания стали общепринятыми и используются как таковые на протяжении уже весьма значительного временного периода, так что таким образом нововведение обрело статус ландмарки, что никоим образом не изменило сути франкмасонства.

Вторая ландмарка описывает деление символического франкмасонства на три степени. В чистой форме символическое масонство существует чуть более двух веков, и третья его степень явилась чистейшим изобретением уже внутри самого символического масонства. Согласно Союзному договору 1813 г., степень Святого Царственного свода и рыцарские ордена были также включены в масонство Древнего Мастерства как составные части. Однако вскоре, не более чем шесть лет спустя, и степень Святого Царственного свода, и рыцарские ордена были исключены из списка символического масонства, оставив там только три известные нам степени. В настоящее время это нерушимая ландмарка, однако она стала таковой в результате нововведения. И суть франкмасонства от этого никоим образом не пострадала.

Третьей ландмаркой является легенда третьего градуса. Она была создана и принята вместе с учреждением третьей степени как таковой, а посему комментарии ко второй ландмарке с тем же успехом можно отнести и к третьей. (О четвертой ландмарке будет сказано ниже, в конце данной главы.)

Восьмая ландмарка описывает право Великого Мастера посвящать в Орден профанов без соблюдения должной процедуры. Не существует исторических данных о существовании такого правила среди старинных оперативных каменщиков, а посему существует вероятность, что эта ландмарка является нововведением, если вообще она имеет право именоваться ландмаркой, поскольку далеко не повсеместно в мире бытует практика посвящения в Орден без соблюдения процедуры, а повсеместность употребления является одним из критериев ландмарки. В некоторых юрисдикциях подобная практика вообще запрещена.

Десятая ландмарка подчеркивает, что каждой ложей управляют Мастер и двое Стражей. Исторические данные свидетельствуют, что в старину ложей управляли трое Мастеров. Если это действительно так, то данная ландмарка явилась результатом нововведения, однако стала ландмаркой и ничем не нарушила сути франкмасонства.

Шестнадцатая ландмарка гласит, что никакая ложа не имеет права вмешиваться ни в какие дела другой ложи, однако общим местом являются постоянно возникающие споры и столкновения различных лож по вопросу территориальной юрисдикции в делах отбора кандидатов, и постоянно слышатся призывы не совершать в одной ложе посвящение кандидата, голосование по которому проходило в другой ложе. В ряде Великих Лож члены одной ложи имеют право голоса по вопросу о приеме кандидатов также и в других ложах своей юрисдикции. Проще говоря, данная ландмарка перестала, собственно, быть ландмаркой вследствие постоянного пренебрежения ею, однако это ничем не повредило сути франкмасонства.

Двадцать первая ландмарка гласит, что в каждой ложе обязательно должна присутствовать в качестве элемента убранства Книга Божественного Закона. В христианских, в общем и целом, странах обычно

в ложе присутствует только Библия. Однако существует достаточно доказательств того, что в древности, еще задолго до того, как печатные библии стали доступны широкому кругу покупателей, наши собратья располагали на своих алтарях равносторонний треугольник в качестве символа Божественного присутствия. Таким образом, мы видим, что в данном случае, нововведение в древний обычай обрело силу ландмарки в силу постоянного и повсеместного использования.

Требование обязательного присутствия Книги Божественного Закона на алтаре было утверждено английской Великой Ложей не ранее 1760 г., то есть уже значительное время спустя после образования первой Великой Ложки, а значит, в старинное правило было внесено нововведение, что, однако, отнюдь не повредило, а наоборот, скорее, укрепило суть франкмасонства.

Если мы сейчас утвердим требование ко всем ложам иметь на алтаре все возможные Книги Священного Закона одновременно, это будет нововведением в ландмарку, однако также никоим образом не повредит сути франкмасонства.

Четвертая ландмарка в списке Маккея описывает административную структуру Братства, управляемого председательствующим офицером, именуемым Великим Мастером и избираемым из числа братьев. Практически все регламенты Великих юрисдикций США подчеркивают, что на пост Великого Мастера может претендовать только брат, в течение не менее чем одного срока исполнявший обязанности Досточтимого Мастера отдельной символической ложи. Является ли нововведением в ландмарку такое требование к кандидату? Братство в таком случае все равно будет управляться братом, избранным из числа братьев. Сохранена ли ландмарка неизменной? Оказывает ли на нее отрицательное влияние тот принятый во многих Великих юрисдикциях обычай, что будущий Великий Мастер предварительно должен в течение определенного срока исполнять обязанности нескольких великих офицеров, чередуя посты в определенной последовательности?

Один исследователь приводит три примера совершенно очевидных для него нововведений, которые, тем не менее, остались совершенно незамеченными основной массой братьев, поскольку в настоящее время стали или ландмарками или «древними обычаями и традициями». Во-первых, это добавление слова «древние» к названию нашего Ордена (Древние Вольные и Принятые Каменщики). Во-вторых, это замена равностороннего треугольника с древнееврейской литерой «йод» в центре буквой «G» в качестве символа Бога. В-третьих, по мнению этого исследователя, это введение в обиход урны для тлеющих углей, чего никогда раньше не было. Несмотря на то, что эти нововведения никоим образом не повредили сути масонства, вряд ли можно сказать, что они ее чем-либо облагородили.

Ложа Обнародования была создана для объединения двух враждовавших между собой Великих Лож – «древних» и «современных» - в Англии, а также для «восстановления» древних ландмарок, каковое задание само по себе подразумевало, что ландмарки могут быть уничтожены или впасть в полное и совершенное забвение, а Братство будет продолжать жить. Однако ясно, что ей довелось «восстановить» не так уж много ландмарок – вряд ли больше одной-двух. А вот нам в США вполне могут показаться нововведениями многие правила, принятые в других Великих

юрисдикциях мира. Например, в Шотландии кандидат на пост Досточтимого Мастера ложи не обязательно должен предварительно исполнять обязанности кого-либо из ее Стражей, что, в принципе, является практически общемировой практикой. Но является ли это нарушением ландмарки? Практически во всех Великих юрисдикциях США особое допускается избрание Досточтимого Мастера из общего числа братьев ложи по особому разрешению (*dispensation*) Великого Мастера. Первый Досточтимый Мастер вновь учреждаемой ложи также не обязан, да и не может, ранее быть ее Стражем. Однако ложа продолжает управляться Мастером и двоими Стражами, а посему ландмарка остается нерушимой и сути франкмасонства ничто не угрожает.

Необходимо раз и навсегда признать, что ландмарки не создаются путем принятия их как законов той или иной юрисдикцией. Маккей был прав, утверждая, что ни человек, ни группа людей не обладают властью вносить изменения и нововведения в ландмарки. Да, нововведения имели место, однако они появлялись по-другому, а именно путем длительного использования на достаточно обширной территории. Нововведения в ландмарки не могут быть признаны имеющими силу закона, до тех пор пока не пройдут апробирование длительным употреблением, то есть точно так же, как обретали законную силу старинные ландмарки. Только так они сами могут стать ландмарками.

Например, нововведением можно считать опубликование списка ландмарок.

Кое-какие положения, считающиеся в одних Великих юрисдикциях ландмарками, в других могут считаться нововведениями, но ясно, что они никоим образом не вредят сути франкмасонства.

Рассуждая о нововведениях, необходимо постоянно держать в голове определение ландмарки, выработанное нами в предшествующей главе. Ландмарка – это не закон и не правило для неукоснительного следования. Это отличительная черта, позволяющая франкмасонству не сливаться с иными братствами, обществами и объединениями. Ландмарки являются неотъемлемыми чертами нашего Братства, не нуждающимися в отдельных законах для своего сохранения, что, однако, совершенно не мешает нам создавать законодательные своды относительно способов соблюдения этих ландмарок и, в свою очередь, вносить в данные своды изменения, которые не будут автоматически превращать ландмарки в нововведения или же сами считаться таковыми. Ландмарка в любом случае остается неизменной в своей основе.

Вероятно, следующий пример может хотя бы отчасти прояснить вышеизложенное положение. Горка камней может служить вехой на границе нескольких земельных участков.

Если на протяжении многих лет она остается на своем месте и продолжает отмечать собой границу этих участков, можно говорить о ней как о признанной вехе между данными участками, однако для того, чтобы границы, определенные этой вехой, действительно соблюдались, нужен особый закон. Закон, придающий силу и статус данной вехе, сам по себе никоим образом не является вехой и никогда ей не станет, пусть даже он останется неоспоримым и неизменным до скончания веков. Ландмарки, вехи, остаются таковыми по самой своей сути, вне зависимости от существования или не существования закона, придающего им силу и статус или требующего их неизменного и неукоснительного соблюдения.

Данные рассуждения можно свести к следующим положениям:

- никакие Великая Ложа, человек или группа людей не могут создать ландмарку путем провозглашения ее таковой;
- никакая ландмарка не теряет силы и значения потому, что какая-либо Великая юрисдикция не включила ее в список одноименных положений;
- никакие Великая Ложа, человек или группа людей не могут изменить ландмарку принятым ими законом или отданными ими распоряжением;
- не существует способа сохранить за ландмаркой силу закона, если она перестает соблюдаться широко и постоянно;
- ландмарка становится ландмаркой в силу продолжительного соблюдения на обширной территории большим количеством людей, и в случае прекращения такого ее соблюдения она перестает быть ландмаркой, а нововведения в случае такого их соблюдения сами обретают силу ландмарки.

Глава 4. Жить по ландмаркам

Многие братья недоумевают, как им жить в соответствии с ландмарками, если никто не в состоянии предоставить им неоспоримый и более или менее полный список этих ландмарок. Точно так же многие Мастера не знают, как им исполнять их торжественное обязательство в той части, где говорится о недопущении какого-либо отклонения от соблюдения всех ландмарок во вверенных им ложах при условии, что никто и не собирается сообщить им, что же такое ландмарки.

В процессе подготовки материалов для данной работы я лишней раз проникся важностью идеи следования ландмаркам, особенно когда сам был инсталлирован как Досточтимый Мастер своей ложи. Я также принес торжественное обязательство препятствовать всем попыткам отклонение от соблюдения «древних ландмарок», и теперь, много лет спустя после принесения этого обязательства, я уверен, что попроси меня офицер-инсталлятор перечислить хотя бы несколько этих «древних ландмарок» (особенно отметим здесь употребление термина «древних»), которые я был с тех пор обязан блюсти в своей ложе, я вряд ли бы сумел сделать это, впрочем, равно как и сам офицер-инсталлятор, принимавший у меня обязательство. Сейчас же я постепенно прихожу к вы-воду, что нет особой необходимости в том, чтобы вновь инсталлированный Мастер мог перечислить ландмарки, которые он собирается «соблюдать и заставить соблюдать». Ныне я ни секунды не сомневаюсь в том, что работы в моей ложе велись и ведутся в соответствии со всеми «древними ландмарками», а также всеми ландмарками, обычаями и традициями, воистину обладающими правом именоваться сколь-нибудь древними, и что я сдержал свое торжественное обязательство, хотя, уверен, не смог бы назвать и полудюжины правил, впоследствии неукоснительно исполнявшихся мной и моей ложей в целом.

В 1900 г., а не в 1851 г., когда была учреждена моя материнская Великая Ложа – Великая Ложа Орегона, – то есть через 49 лет после ее основания, в ее Общий регламент был включен список ландмарок. В эти 49 лет просто не было никакого писаного закона или учебника, куда вновь инсталлированные Досточтимые Мастера могли бы обратиться за информацией относительно ландмарок, которые они так же, как и сейчас,

обязались соблюдать и заставить соблюдать, принося свое торжественное обязательство, а между тем ландмарки, древние или иные, прекрасно существовали все эти годы и практически в той же форме, в которой они существуют в наши дни. Старшие по возрасту Великие Ложы существовали без опубликованного списка ландмарок в течение более длительных периодов времени, а некоторые существуют без него и сейчас. Ландмарки не так преходящи, как времена года, например. Далее я сообщу, почему думаю, что Мастер ложи вполне может руководить ее работами в совершенном соответствии со всеми древними ландмарками, даже не зная их и не имея источника, куда можно было бы обратиться для того, чтобы их узнать. Одновременно это объяснит и то, как многим Великим Ложам удавалось в течение продолжительного времени существовать в соответствии с ландмарками, не имея собственного их списка.

У многих часто возникает вопрос: какой мерой мы измеряем старинные законы, традиции, обычаи, заповеди или регламенты, присваивая или не присваивая им наименование ландмарок. Никакое из ранее приведенных мной определений не кажется мне бесспорным, но теперь у меня есть собственное определение, и оно объясняет мне, как всякому Мастеру удастся без труда проводить работы в соответствии со всеми древними ландмарками, не представляя себе, каковы они. Также это объясняет для меня, как моей Великой Ложой удавалось успешно проводить свои работы на протяжении 49 лет, не имея списка ландмарок, а также почему очень многим Великим Ложам мира, включая также Объединенную Великую Ложу Англии, удастся и сейчас, и на протяжении всей своей многовековой истории отлично существовать, не имея законодательно принятого списка ландмарок или даже просто единообразного их определения.

Часто приходилось слышать вопрос: «Как осуществляется надзор за соблюдением ландмарок?». Практически любая Великая Ложка так или иначе – посредством опубликования списка, принятия определенных законов и регламентов, или посредством вынесения Великим Мастером разовых решений и определений, – обозначает, что она полагает для себя ландмарками. Что мы предпримем, если выясним, что в какой-либо другой Великой Ложке нарушается положение, которое мы считаем важным для самой сути признаваемой нами ландмарки? При возникновении разногласий между Великими юрисдикциями существует достаточно суровый способ надзора за соблюдением ландмарок в их первичной чистоте и строгости. Этот способ был наглядно проиллюстрирован историей с Великим Востоком Франции, исключившим из числа обязательных требований к своим потенциальным членам веру в Бога. Многие Великие Ложы мира и практически все Великие Ложы США немедленно отказали этой юрисдикции в признании, а ее члены стали, таким образом, нерегулярными и невхожими во все ложи юрисдикций, забравших свое признание. Признание не было восстановлено до сих пор, по крайней мере, Великими Ложками США, и члены лож союза Великого Востока Франции не могут посещать собрания лож в США, а также между ними не существует обмена Великими Представителями.

В прошлом некоторые Великие Ложы отозвали признание у Великой Ложки Вашингтона в связи с ее неоднозначной трактовкой негритянского вопроса, и несмотря на то, что данный вопрос в конечном итоге был урегулирован ко всеобщему удовлетворению, не так давно несколько

Великих Лож южных штатов снова отзывали признание, на этот раз у Великой Ложы Массачусетса, и снова в связи с тем же вопросом. Защищаясь, Великие Ложы как Вашингтона, так и Массачусетса, пересмотрели свои правила, и немедленно вслед за этим признание в обоих случаях было восстановлено.

Наверное, всем исследователям истории масонства знакома история более чем 60-летнего сосуществования и соперничества в Англии Великих Лож «древних» и «современных», когда Великая Ложа «современных» подвергалась постоянным нападкам за якобы пренебрежение древними ландмарками. Никто из авторитетных специалистов так и не представил до сих пор достойного ответа на вопрос, какие именно ландмарки ими нарушались, однако многие исследователи сходятся во мнении, что в этой юрисдикции в тексты ритуалов всех трех степеней были внесены изменения, чтобы они отличались от текстов, опубликованных в самых ранних антимасонских разоблачительных памфлетах. Собственно объединение Великих Лож произошло после того, как «современные» решили порвать со своей практикой пренебрежения древними ландмарками или еще чем-то там, в чем их обвиняли.

Разработка метода обеспечения соблюдения всех ландмарок волновала наших братьев в старину ничуть не меньше, чем волнует она нас сейчас. Способы обеспечения соблюдения ландмарок обсуждались, судя по протоколам, во время заседания самой первой Великой Ложы в Англии. Как вообще возможно кому-либо принимать и соблюдать все ландмарки, при условии, что нет единообразного их определения и полного списка? Было принято решение, что отдать вопрос ландмарок на откуп решению Великой Ложы значило бы породить раздоры относительно определения и списка ландмарок. Также было решено не отдавать данный вопрос на откуп Великим Мастерам, поскольку в таком случае они называли бы ландмарками только те положения, которые нравились бы им лично. Для решения данной проблемы хотя бы отчасти был создан первый Общий регламент. Он включен в первое руководство по масонскому законодательству этой Великой Ложы. П. 16 Общего регламента гласит, что на рассмотрение Великой Ложы различные вопросы могут выноситься только через Великих Стражей или Заместителя Великого Мастера, чтобы сам Великий Мастер принимал решения во всем, что касается «древних ландмарок» и соответствия им выносимого на рассмотрение Великой Ложы предложения. П. 19 предусматривает меры, принимаемые против Великого Мастера в случае злоупотребления им властью. Таким образом, вопрос утверждения или не утверждения ландмарок находится в ограниченном ведомстве Великого Мастера. Необходимо помнить, что в то время речь шла всего лишь об одной Великой Ложе, объединявшей несколько отдельных лож, члены которых и помыслить еще не могли о всемирном распространении своего Братства, которое время от времени могло отклоняться от неукоснительного соблюдения, но во все времена стремилось во всей красе и нерушимости донести до следующих поколений все древние ландмарки, обычаи и традиции, обряды и ритуальные практики.

Что будет, если Великий Мастер нарушит одну из ландмарок, включенных в список, утвержденный его Великой Ложой, или какой-либо иной древний обычай, почитаемый в его юрисдикции ландмаркой? Ответ на этот вопрос был проиллюстрирован для нас событиями, происшедшими

несколько лет назад. Досточтимый Мастер Ложи, проработав на своем посту в течение семи месяцев, был призван на воинскую службу. Братья ложи подали Великому Мастеру прошение об объявлении престола Досточтимого Мастера свободным, выдаче разрешения на досрочные выборы и отказе выбывшему на службу Мастеру в звании Бывшего Досточтимого Мастера, соответственно, без вручения соответствующего патента. Великий Мастер согласился с мнением братьев ложи. Между тем всем отлично известно, что в случае, если непреодолимые внешние обстоятельства препятствуют Досточтимому Мастеру исполнять свои обязанности на данном посту, по истечении срока он, тем не менее, получает звание Бывшего Досточтимого Мастера. Поэтому комитет Великой Ложи по законодательству, рассмотрев данный вопрос, отменил решение Великого Мастера, и оно было вычеркнуто из протокола собрания Великой Ложи.

Таким образом, строится процедура пересмотра решений Великого Мастера или Великой Ложи. В случае же нарушения ландмарки отдельным Вольным Каменщиком, он полнее может предстать перед масонским Судом чести по обвинению в недостойном поведении.

Насколько мне известно, пока что в истории не было подобного процесса над Вольным Каменщиком по обвинению в нарушении ландмарок, однако необходимо помнить также и то, что поведение отдельных Вольных Каменщиков управляется законами и регламентами, основанными на ландмарках.

И в заключение: ландмарка для меня – это нечто, составлявшее собой неотъемлемый элемент Вольного Каменщичества на протяжении такого долгого временного отрезка, что ничто не побуждает меня, во время масонской работы в стенах ложи или просто в ходе моей жизни как Вольного Каменщика, озаботиться его истоками и временем использования впервые; это нечто ощущаемое мной органически, без анализа собственного поведения – почему я в данном случае поступаю так, а не иначе; нечто, при нарушении или полном устранении чего я ощущаю, что самой сути Вольного Каменщичества нанесен непоправимый урон; это обычай или традиция, управляющие франкмасонством, которые я считаю жизненно важными для сохранения франкмасонства и согласно которым я живу без видимых усилий и особого напряжения. Используя данное определение, я могу быть уверен в том, что, даже, подобно всем остальным братьям, не будучи в состоянии представить полный и всеобъемлющий список ландмарок, я могу узнать их при случае, если столкнусь с ними в быту или стану свидетелем их несоблюдения.

Мне можно возразить, что я, таким образом, превращаю в ландмарки то, что является просто древними обычаями и традициями, но в таком случае, я попросил бы указать мне, где проходит граница между определениями ландмарки и древнего обычая, или традиции, соблюдавшегося, или соблюдавшейся, многими людьми на протяжении длительного времени. В любом случае, ландмаркой не могло и не может стать ничто, что не являлось бы древним обычаем, древней традицией, заповедью или законом, составлявшими неотъемлемую часть франкмасонства на протяжении значительного времени. Если даже какой-либо древний обычай не считается достойным того, чтобы включать его в число ландмарок, он все равно остается тем, чем был, древним обычаем, а

следовательно, соблюдение его вряд ли менее важно, чем соблюдение любой из более или менее официально принятых ландмарок.

По-моему, здесь сказано вполне достаточно для любого из братьев, желающих соблюдать ландмарки во всей их полноте, и для любого Досточтимого Мастера, желающего следить за их соблюдением: живи и действуй согласно торжественным обязательствам, принятым тобой в различных степенях франкмасонства, согласно положениям наставлений, прослушанных во всех этих степенях, ознакомься с содержанием Древних Заповедей и первых Общих регламентов, обычаями и традициями прошлых лет, следуй иным сборникам масонского законодательства, в которых сохраняется и подробно истолковываются все наши древние законы, обычаи, традиции и все ландмарки.

Данная работа о ландмарках несомненно является лишь кратким обзором доступной литературы и основополагающих соображений по теме, однако я уверен, что пролил свет на данную проблему для многих братьев. В любом случае, для меня самого работа эта оказалась крайне полезной. Завершить ее я хотел бы следующими словами.

Составила ли Великая Ложка свой собственный список ландмарок, или нет, вне зависимости от того, что меж братьями нет согласия в вопросе полного и неоспоримого определения ландмарок, франкмасонство все равно продолжит свое неуклонное и неостановимое шествие через века путями вековых своих обычаев и традиций, и мы передадим тем, кто придет после нас, то же величественное общество, которое передали нам наши предки. Франкмасонство развивается и продолжает жить, неизменное в своей основе; неизменно наставляющее в великих и неизменных истинах, неизменное в своих чудесных аллегориях, неизменное в своих вековых символах; неизменно взывающее ко всему лучшему, что только есть в человеке, в лучших из людей.